

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

И. А. Голосенко

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ПИТИРИМА СОРОКИНА: ПЕРЕПИСКА С И. А. ГОЛОСЕНКО

Некоторые из последних писем четы Сорокиных на родину

В конце 1909 года, размышляя о важности эпистолярного наследия для более адекватного понимания душевного мира, замыслов и произведений многих литераторов, Василий Розанов в очерке «О письмах писателей» со свойственной ему склонностью к нарочитым преувеличениям предсказывал: «Со временем литературная критика вся сведется к разгадке личности автора или авторов. И вот в этот зрелый, августовский или сентябрьский период истории литературы, письма авторов, посмертно собранные и напечатанные, приобретут необычайный интерес, значительность и привлекательность». Конечно, литературной критике не угрожает столь резкое сокращение задач и приемов исследования. Но мировоззренческое значение переписки Розанов подметил точно. Причем не только для понимания истории литературы, но и науки, и вообще всех разделов культуры. Читая и перечитывая письма наших великих писателей — А. Пушкина, А. Чехова, Л. Толстого, Н. Гоголя, Ф. Достоевского или крупнейших ученых — В. Вернадского, Е. Тарле и многих других, убеждаешься, что переписка учит лучше понимать людей и их бытие, подчас удачно соперничая с другими жанрами. Иногда она бросает свет на некоторые персональные черты автора, которых в его сочинениях и не найти. Вот почему дневники, автобиографии, биографии и переписка крайне важны для историка мысли и культуры.

Имя русско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина (1889—1968) хорошо известно в мировом научном сообществе, прежде всего гуманитарной части последнего. Его жена Елена Петровна Сорокина (1894—1978) еще до революции, учась на Бестужевских курсах, увлеклась цитологией и со временем сделала научную карьеру на этом поприще. Она была любящей спутницей и верным помощником в течение всей его жизни, полной драматических коллизий, включавших сидение за антиправительственную деятельность то в царских, то в советских тюрьмах, профессорство в знаменитых университетах мира — Петроградском, Карловом (Чехия) и Гарвардском, изгнание с родины в 1922 г. и последующее международное признание, когда многие академии избрали его своим почетным членом. Переписка Питирима Сорокина была очень обширной, несмотря на то, что он как ученый состоялся весьма рано и постоянно обильно печатался. Вероятно, переписка долгое время не отвлекала его от исследовательской работы, а, может быть, в известной степени даже стимулировала ее — особенно в тех случаях, когда он привлекал своих корреспондентов к совместному исследованию. Так было, например, с его зна-

менитой четырехтомной «Социальной и культурной динамикой» (1937—1941 гг.), к разработке тем которой он привлек многих выдающихся деятелей русского зарубежья: философов И. Лосского и И. Лапшина, одного из лидеров «евразийцев» экономиста П. Савицкого, историка С. Пушкарева, специалистов по военной истории генералов А. Зайцева и Н. Головина, специалиста по искусству Византии Н. Окунева, социолога Н. Тимашева, культуролога Ю. Болдырева.

В архиве Сорокина эпистолярная часть разбивается на официальные материалы (переписка с бесконечными научными обществами, академиями и университетами) и неофициальные — это, в первую очередь, переписка с «товарищами по науке». Последние два десятилетия жизни переписка с корреспондентами разных концов света стала настолько обширной, что написание даже формальных ответов стало отнимать у Сорокина много времени. Писали выдающиеся мыслители, писатели, государственные мужи, бизнесмены, религиозные и культурные деятели. Писали и просто любопытствующие обыватели. Были письма пустые, глуповатые, а были интересные, захватывающие. Чувствуя приближение физического конца, Сорокин, по совету врачей, провел селекцию всей корреспонденции и наиболее значительное оставил в личном архиве. Он переписывался не только с лицами, которых принято считать классиками западно-европейской и американской мысли — Э. Дюркгеймом, А. Тойнби, Э. Россом, Ф. Гиддингсом, но и с интеллектуалами русского зарубежья — Ф. Степуном, Н. Лосским, Н. Тимашевым, Г. Гурвичем, Н. Бердяевым, В. Сперанским и многими другими. С некоторыми он был дружен долгие годы. В 1962 году на Пятом мировом конгрессе социологии, проходившем в Вашингтоне, он встретился впервые с группой социологов из СССР. После окончания конгресса пять членов этой делегации посетили дом Сорокина в Винчестере. Хозяйину дома понравилась дружеская встреча и добросердечное обсуждение разных вопросов. Особенно ему импонировали слова одного из собеседников: «Наши взгляды отличаются от ваших по многим вопросам, тем не менее мы считаем вас одним из великих среди живущих социологов. Многие из нас внимательно изучали ваши работы и должным образом оценили их. Мы даже гордимся вашими достижениями, потому что считаем вас русским социологом. Вы должны посетить Россию. Можете быть уверены, что вас будут сердечно приветствовать там». С этой встречи он стал поддерживать письменные контакты с нашими обществоведами, постоянно расширяя диапазон корреспондентов, среди которых были Г. Андреева, И. Кон, В. Карпушин, Г. Осипов и другие. За последние годы российские социологические журналы кое-что опубликовали из эпистолярных материалов Сорокина. «Социологические исследования» (1989, №5) поместили пять писем Сорокина заместителю председателя совета АН СССР по проблеме «История мировой культуры» В. Карпушину, «Рубеж» (1992, №4) опубликовал его переписку с Э. Дюркгеймом и Ф. Теннисом, «Социологический журнал» (1995, №1) воспроизвел письма Сорокина двум деятелям русского зарубежья — В. Сперанскому и Е. Ковалевскому. Разумеется, все это капля в море. В библиотеке Саскачеванского университета (Канада) находится главная часть архива П. Сорокина (другая, меньшая и семейная часть осталась в доме его младшего сына Сергея Питиримовича). Один только простой указатель всего массива университетского собрания, составленный в 1979 году ар-

хивариусом С. Хансеном при помощи Г. Мкохонюка, образовал список объемом в десять печатных листов. Наряду с многочисленными названиями книг, статей и рецензий самого Сорокина и на его сочинения, текстов его лекций и рукописей, список содержит в себе богатейшую корреспонденцию. Мне бы хотелось порекомендовать молодому поколению исследователей истории социологии обратить самое пристальное внимание на этот архив, учитывая, что часть его (особенно на русском языке) еще не систематизирована. Тут могут быть обнаружены ценные находки.

Представленные ниже письма были адресованы мне, в те годы молодому вузовскому преподавателю. Я только что закончил кандидатскую диссертацию по философии истории П. Сорокина, первую после долгого замалчивания его имени у нас. Сейчас диссертаций «на темы Сорокина» десятки. Эти письма являлись в буквальном смысле слова предсмертными, ибо были написаны за три месяца до смерти Сорокина. Помогала ему вести корреспонденцию в последние годы жизни секретарь Р. Лейден, которая квалифицированно сортировала почту и наиболее важные письма, требующие немедленного ответа, передавала шефу, иногда в этом деле ей оказывала помощь Елена Петровна. Обычно Сорокин диктовал текст письма, они печатали его на машинке, по необходимости он вносил небольшие изменения или делал приписки к тексту от руки. Нечто подобное имело место и с письмами, адресованными мне, два из которых печатались на английском и дополнялись на русском языке. Остальные были написаны от руки Питиримом Александровичем и его женой. Я передал их в информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал) Российской Академии наук, где содержатся также копии писем некоторых отечественных ученых к Сорокину (например, И. Кона) и копия списка канадского архива Сорокина, любезно присланная из Саскачевана. Письма печатаются с соблюдением авторской орфографии и сопровождаются моими примечаниями.

Питирим А. Сорокин¹ (4 октября 1967).

Глубокоуважаемый коллега профессор Голосенко:

Простите, что не зная Вашего отчества, обращаюсь так формально («коллега») и что дальше пишу по-английски, так как мой почерк стал весьма плохим. Извините за все это, но ничего не поделаешь со старчеством и с болезнью.

Дорогой профессор Голосенко,

Хотелось бы тепло поблагодарить вас за дружеское письмо и интерес к моему «бумагомаранию» (книги и теории). Ваша статья о моей философии истории произвела на меня благоприятное впечатление, несмотря на ваши критические замечания относительно моих тезисов.² Впрочем, ваша критика есть

¹ Информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал) Российской Академии наук. Шифр I ЛФ - I оп. 1, ед. хр. 1, лист 1. (Перевод с англ. И. А. Голосенко).

² Речь идет о статье «Философия истории Питирима Сорокина» // Новая и новейшая история. 1966, № 4.

критика высокого сорта. Я возможно мог бы ответить на некоторые замечания, но это не отменяет моего глубокого уважения к вашему критическому анализу и оценке. Я благодарен вам за эту статью и буду благодарен за другие, если вы сделаете репринты их и пошлете мне. Я регулярно читаю «Вопросы философии», и если ваша статья появится там, то я смогу прочитать ее и в этом журнале.³

Если я смогу быть полезным в ваших занятиях, касающихся моего «бумаго-марания», то я буду рад оказать помощь, если только мои болезни позволят это. Я глубоко тронут вашим добрым пожеланием моего выздоровления, но я сомневаюсь, что это произойдет в мои 78 лет. Так как состояние моего организма медленно ухудшается, я думаю, что врачебные прогнозы (дающие мне еще около года жизни) совершенно верны. Во всяком случае, я смиренно отношусь к «уходу» из жизни, если только этот процесс не будет очень болезненным и долгим. Как я уже писал И. С. Кону, моим величайшим сожалением является то, что я не видел новую советскую Россию спустя 50 лет после революции.

Я был искренне рад узнать, что интерес к моим теориям растет в советских социальных науках и среди ученых обществоведов. Не могу жаловаться на невнимание Западного мира к моим работам.⁴ Только что несколько университетов США и Канады организовали «Сорокиновский центр» или «Архивы»; Американская социологическая ассоциация на отчетной встрече в 1967 году единодушно проголосовала за установление ежегодной «Премии имени Сорокина» за лучшую работу по социологии (около 500 долларов); канадский университет в Саскачеване (который заплатил 8.000 долларов за некоторые мои архивы) основал ежегодные «Сорокиновские чтения» для преподавателей, специализирующихся на изучении моих теорий. (Если я проживу еще три года, возможно, я смогу порекомендовать этому университету пригласить вас на одну из этих встреч); университет в Колумбии намерен организовать «Сорокиновский фестиваль» (29 — 31 января 1968 г.), где в течение трех дней ученые разных стран будут читать доклады и дискутировать о моих «выдумках».⁵ И так далее и тому подобное. Короче, Западный мир платит вниманием моему «бумагомаранию» свыше его достоинств. По контрасту с этим полное отсутствие моих работ в предыдущие годы в Советской России, по вполне понятным политическим причинам, было совершенно прискорбным.⁶ Я рад видеть, что

³ В 1966 году у меня появилась в «Вопросах философии» (№ 6) статья о «Новой социологии» И. Горовица и других сторонниках Р. Миллса, который относился к Сорокину с большим уважением, и, вероятно, Сорокин познакомился с этой публикацией.

⁴ Внимание к трудам Сорокина было не только в Западном мире, но и на Востоке. Переводы и переиздания на английском его работ появились в Японии, Китае, Индии, Индонезии. В последней стране ему в конце 50-х годов предлагали организовать и возглавить факультет социологии в духе того, как он это проделал в Гарварде в 1930-е годы, но из-за переутомления Сорокин отклонил это лестное предложение.

⁵ Сорокин был очень популярен среди социологов испано-говорящих стран Южной Америки, много переводили его и в самой Испании.

⁶ В СССР долгое время обществоведы знали о Сорокине только по двум статьям В. Ленина о нем: хвалебной («Ценные признания Питирима Сорокина») и резко-ругательной («В защиту воинствующего материализма»). Когда я в 1966 г. написал статью о Сорокине, редакция «Новой и новейшей истории» долго колебалась — печатать ее или нет, и только энергичная поддержка со стороны известного социального психолога Б.Ф. Поршнева (за что я был всегда ему благодарен) склонила мнение редакции на мою сторону.

отрицание уходит. Надеюсь, что советские ученые откроют что-то ценное, наряду с заблуждениями и ошибками в моих работах. Во всяком случае, я ценю внимание соотечественников к моим работам значительно больше, чем интерес во многих других странах.

Несмотря на очередное обострение моих болезней, я начал писать статью о советской социологии, но ухудшение заставило меня прервать написание этой статьи, как, впрочем, и почти всех других. Я разделяю глубокое уважение к советской социологии, как и рекомендуют поступать некоторые публикации на сей предмет — типа работы Симеренко, которая демонстрирует более правильное и уважительное отношение к советской социологии, чем обычно встречается у американских авторов, писавших на эту тему.⁷ Если вы нуждаетесь в моих работах для личного использования, дайте мне знать. Если они у меня есть, буду рад послать их вам.

С величайшим уважением и лучшими пожеланиями — сердечно ваш
П. Сорокин

P.S. Еще раз большое спасибо за Ваше дружеское, теплое и умное письмо.

Питирим А. Сорокин.⁸ 31 октября 1967 г.

Глубокоуважаемый Игорь Анатольевич

Сердечное спасибо за Ваше милое письмо. Его теплый и дружеский тон глубоко оценен мною и обрадовал меня в моих депрессивных настроениях. Так как мой почерк стал плохим и мне трудно писать, и раз Вы читаете по-английски, я надеюсь. Вы извините меня за то, что в дальнейшем я пишу это письмо по-английски на пишущей машинке.

Во-первых, через несколько дней я пошлю вам томик Аллена и некоторые из книг, упомянутых в вашем письме («Современные социологические теории», «Общество, культура и личность», «Современные философы истории», «Долгое путешествие» и мою старую статью «Русская социология в XX столетии»), Указанные книги будут посланы в разных отдельных пакетах. Надеюсь, они дойдут до вас благополучно.⁹ Во-вторых, ваше замечание о значительном расхождении между «бихевиористической» теорией моей «Социологии революции» и моими позднейшими работами совершенно правильно. Намечается переиздание «Социологии революции». В коротком предисловии я укажу, что эта книга переоценивала «безусловные рефлексy» (биологические, наследствен-

⁷ Сорокин говорит о сборнике, который редактировался А. Симеренко: *Soviet Sociology. Historical Antecedents and Current Appraisals*. Chicago. 1966. Одна из статей сборника, посвященная социологии Н. К. Михайловского, была написана когда-то бывшим президентом Чешской республики Т. Масариком, с которым с 1917 г. Сорокин поддерживал самые теплые отношения.

⁸ Информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал Российской Академии наук. Шифр I ЛФ-I оп. 1, ед. хр. 1, лист 2. (Перевод с англ. И. А. Голосенко).

⁹ Книги, посланные Сорокиным, дошли благополучно и ... осели в спецхране Публичной библиотеки. Так что пополнять свою библиотеку его сочинениями мне пришлось другим путем. А упоминаемая им статья «Русская социология XX столетия», которая была написана в 1928 году для одного американского социологического журнала, появилась на русском языке только в наши дни в альманахе «Рубеж» (1993, № 4).

ные факторы) и недооценивала «условные», «приобретенные» социокультурные формы поведения.¹⁰ В-третьих, ваше замечание о том, что существует несколько совпадений между «марксистско-ленинской» и моей концепцией социологии также справедливо: в планируемой мною статье о советской социологии, которую я начал писать до болезни, я надеялся более систематично показать эти совпадения.¹¹ Но возраст и рак, и болезнь легких и сердца превалировали над этой статьей. Я надеюсь, что со временем некоторые думающие социологи проведут такое исследование. То, что вы и советские ученые называете «формацией», весьма соответствует тому, что я называю «суперсистемой». Мое здоровье продолжает медленно ухудшаться. Тем не менее, я, моя жена и, возможно, старший сын (он физик, его книга о лазерах переведена на русский, и он был приглашен на симпозиум по лазерам в Ереване) попытаемся посетить Россию и встретиться с вами и другими советскими учеными — социологами, психологами и философами.¹² К несчастью, мои серьезные болезни отодвигают возможность совершить этот визит.¹³

Еще раз благодарю Вас за интересное письмо. С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями сердечно Ваш, П. А. Сорокин.

Питирим А. Сорокин¹⁴ 31 октября 1967.

Глубокоуважаемый Игорь Анатольевич:

Вчера отправил Вам, помимо письма, четыре заказных пакета книг, которые Вы хотели бы иметь, именно — том Ф. Аллена¹⁵ «Современные социологические теории», «Современные исторические и социальные философы», «Долгое путешествие», «Общество, культура и личность», «Пути и сила любви» и статью о русской социологии 20-го столетия.

¹⁰ В 20-е годы Сорокин, находясь под влиянием И. Павлова и В. Бехтерева, с которыми был лично дружен, многие вопросы социологии решал в духе бихевиоризма (рефлексологии), считая свой подход формой «естественнонаучной» социологии. С конца 50-х годов он стал полагать, что бихевиоризм односторонен и не улавливает ценностную сущность человеческого бытия.

¹¹ В одной из последних крупных работ «Социологические теории сегодня» (1963 г.) Сорокин кое-что уже предпринял в этом направлении, сочувственно цитируя работы В. Кедрова, В. Садовского, И. Блауберга, В. Свидерского, И. Кона и других.

¹² Старший сын Сорокина Петр Питиримович родился 1931 году. Сейчас отошел от научной и преподавательской деятельности в связи с уходом на пенсию.

¹³ Не только болезни мешали визиту. В феврале 1967 г. Научный совет АН СССР по истории мировой культуры обратился в секретариат ЦК КПСС с предложением о приглашении Сорокина с двухнедельным визитом на родину. Предполагались беседы с нашими учеными и освещение их в «Вопросах философии». Однако отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС посчитал данное приглашение нецелесообразным.

¹⁴ Информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал Российской Академии наук. Шифр I ЛФ-I, оп. 1, ед. хр. 1, лист 3.

¹⁵ Речь идет о коллективной монографии «Отглядываясь на Питирима Сорокина» (Pitirim A. Sorokin in Review), которую редактировал и выпустил в свет в 1963 году один из его учеников Ф. Аллен. Том составлен оригинально. Наряду с комплиментарными статьями там были и критические (например, Р. Мертон). К последним примыкали «ответы» Сорокина. Тон полемики был предельно корректным.

Надеюсь эти книги благополучно дойдут до Вас. Буду Вам благодарен, если Вы пришлете мне оттиск Вашей статьи из «Новой и новейшей истории», а также статьи или заметки об моих работах, напечатанные в советской прессе. Будьте здоровы и благополучны. С искренним уважением, П. А. Сорокин.

Е. П. Сорокина¹⁶ 21 февраля 1968.

Уважаемый И. Голосенко:

Большое горе постигло нас 10-го февраля ночью между 5-4 ч. Питирим скончался. Смерть пришла во время сна без мучений и боли. За последние две недели он очень ослабел, не мог спать в постели и день и ночь проводил в кресле, которое можно было регулировать в отношении позиции тела. Его ум был ясен до последнего момента и он мог вставать и передвигаться по комнате. Он был болен 15 месяцев, у него была раковая опухоль в легком, хронический бронхит и хроническая эмфизема. Эти три болезни вместе истощили его организм и заполнили его легкие выделениями, которые не дали возможности дышать.

Так он не побывал на родине, на своем любимом Севере.¹⁷ Его очень радовало, что за последнее время его учения начали проникать и в Советскую Россию, и он очень гордился Вами за Ваше избрание для диссертации тему, связанную с его учениями. Кто-то нам писал из Сов. России, что Вы являетесь самым выдающимся знатоком его теорий. Я сама биолог и не могу компетентно ответить на Ваши вопросы. Но насколько я слышала из различных разговоров, ваша точка зрения правильна (пункт 2).¹⁸

Питирим завещал мне передать часть его книг Библиотеке Ленинградского Университета и, кажется, был в переписке с ее директором. Вероятно это можно осуществить через посольство в США. Во всяком случае я свяжусь с директором и с посольством.¹⁹

Уважающая Вас Елена Петровна Сорокина.

¹⁶ Информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал) Российской Академии наук. Шифр I ЛФ-I оп.1, ед. хр. 1, лист 6.

¹⁷ Сорокин родился на территории современной республики Коми и очень любил природу и людей своего края. Эти привязанности сильно чувствуются не только в его сельско-городской социологии, но и в теориях социальной стратификации, кризиса современной культуры и т.п. В процессе социо-биографического прочтения сочинений Сорокина я постоянно наткнулся на его антипатию к «асфальтовой цивилизации». См. Голосенко И.А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1991.

¹⁸ В моем письме к Сорокину, которое, к сожалению, уже не застало его в живых, я сверхсжаго излагал свое абстрактное видение эволюции русской социологии XIX-XX веков и в этой связи задавал ему как участнику этого процесса в начале века кое-какие вопросы.

¹⁹ Елена Петровна выполнила завещание мужа, и Горьковская библиотека Ленинградского государственного университета получила в подарок 16 томов сочинений Сорокина и упоминаемый уже выше сборник Ф. Аллена. См. Питирим Александрович Сорокин. Каталог книжной выставки, посвященной 100-летию со дня рождения. Л., Академия наук СССР, 1989.

Е. П. Сорокина²⁰ 16-го марта, 1968.

Многоуважаемый И. А. Голосенко.

Спешу уведомить Вас о получении мною четырех публикаций (одну книгу и три брошюры) посланных Вами на имя Питирима. В числе брошюр одна — Ваша диссертация на тему философии истории П. А. Сорокина, и отдельный оттиск — статья на эту тему из АН СССР. Хотя Питирим знал приблизительно и высоко ценил вашу работу, но очень обидно, что он так и не видел окончательную версию ее. Его материалы и главная библиотека пошли в «Сорокинский центр» в Саскачеванский университет в городе Саскачеване в Канаде, где будет устраиваться годичная серия лекций на темы, разработанные Питиримом и где социальной научной работой будет классифицирование его материалов и они будут опубликованы. В Ленинградский университет я собираюсь отправить целый ряд его книг, но пока что еще не начала эту работу.

С приветом

Елена Петровна Сорокина.

Маргинальная приписка: Американская социологическая ассоциация организовала годичную премию «Сорокиновская награда» за лучшую работу в области социологии. Премия в 500 долларов в год.²¹

²⁰ Информационно-архивный фонд Института социологии (Санкт-Петербургский филиал) Российской Академии наук. Шифр I ЛФ-I оп. 1, ед. хр. 1, лист 7.

²¹ Премия продолжает выплачиваться до сих пор.